

РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

В статье рассматриваются современный правовой статус Каспийского региона и взаимоотношения России и Ирана по данному вопросу. После распада Советского Союза ситуация в Каспийском регионе радикально изменилась. Вместо двух прежних государств — СССР и Ирана появились еще три новых прикаспийских государства: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан. Сразу после распада СССР новые государства начали формировать собственную политику в ключевом для экономики нефтегазовом секторе. Особое внимание уделяется анализу политических позиций прикаспийских государств и взаимоотношений России и Ирана по вопросам Каспия.

Ключевые слова: Каспийское море, правовой статус Каспийского моря, российско-иранские отношения, прикаспийские государства, Договоры 1921 и 1940 гг. между Россией и Ираном.

Каспийское море на протяжении почти трех столетий было зоной российско-иранских политических и экономических интересов. С XVIII в. до 90-х годов прошлого столетия как Россия, так и Иран считали Каспий своим внутренним морем, или озером, на своей территории. Таким образом, все международные проблемы, связанные с ним, являлись сферой двусторонних отношений. После распада Советского Союза оно находится в сфере национальных интересов уже сразу пяти государств: России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана.

Введение. Российско-персидские договоры XVIII–XIX вв. Первым договором о статусе Каспия принято считать Санкт-Петербургский договор, заключенный между Россией и Персией в 1723 г. В этот исторический период Российская империя активно расширяла свои границы, в то время как Персия была внутренне ослаблена походами Махмуда Афганского и не могла защищать свою территорию и отстаивать свои интересы. «В начале XVIII века Каспий был отвоеван у персов в результате персидского похода Петра I (1722–1723 гг.), который считал Каспий важным стратегическим путем в страны Средней Азии и в Индию. В 1723 г., после того как русские войска заняли персидский город Решт, Персия признала себя побежденной. Уступив, по Петербургскому трактату от 12 сентября 1723 года, города: Дербент, Баку, Гилянскую и Мазандаранскую и Астрабадскую провинции, она фактически признала господствующее положение России на море» (Мамедов, 2000, с. 2). Однако в Рештском договоре, заключенном

между Россией и Персией 21 января (1 февраля) 1732 г. в городе Решт (Иран), русское правительство решило возвратить Персии прикаспийские провинции: Гилян, Мазандаран и Астрабад, полученные Россией по Петербургскому договору 1723 г. Русские войска, находившиеся в названных провинциях, были отведены за реку Куру, которая была объявлена границей между владениями России и Персии в Закавказье (Рештский договор 1732, <http://www.dic.academic.ru/dic.nfs/sie/14768/РЕШТСКИЙ>). В обмен на эти уступки Россия получала право беспошлинной торговли с Ираном и другие преимущества в сфере торговли. Рештский договор просуществовал всего четыре года, до 1735 г., когда был заключен Гянджинский договор, по условиям которого русские войска были отведены ещё дальше к северу — за реку Терек (Гянджинский трактат 1735, <http://bigencyclica.ru/24949>).

Поражение Ирана в войне между Персией и Россией в XIX в. привело к подписанию двух соглашений: Гюлистанского договора 1813 г. и заменившего его Туркманчайского договора 1828 г., согласно которому Российской империи бессрочно предоставлялось исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. За Персией же сохранялось право только на торговое судоходство, что фактически означало полное подчинение Каспийского моря юрисдикции России. Статья V. Гюлистанского договора гласит: «Российским купеческим судам, по прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; причем со стороны Персии должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и персидским купеческим судам по прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то как прежде войны, так равно и во время мира и всегда, российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то в сем уважении и теперь предоставляется ему прежнее право с тем, что, кроме Российской державы, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага» (Гюлистанский мирный договор 1813 года, с.1, <http://ru.wikisource.org/wiki/>).

В статье VIII Туркманчайского договора также говорится, что у обоих государств есть права на торговое судоходство, однако «кроме России, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных» (Туркманчайский мирный договор 1828 года, с. 3, <http://ru.wikisource.org/wiki/>). Можно сказать, что после войны в XIX в. Персия потеряла контроль над Каспием. Подобное положение дел сохранялось почти век до подписания Российско-Персидского договора о дружбе и сотрудничестве 1921 г. 21 февраля 1921 г. Советская Россия и Персия заключили договор о дружбе и сотрудничестве, который отменял

все организационные положения, содержащиеся в Туркманчайском Договоре. Так, в статье I этого договора написано, что все трактаты, договоры, конвенции и соглашения между царским правительством и Персией, способствовавшие умалению прав персидского народа, будут отменены и потеряют всяческую силу. «Стороны согласовали право уважать русско-персидские границы в водах Каспия» (Договор между РСФСР и Персий 1921 г., <http://doc20vek.ru/node/233>). В статье II Договора указывалось, что «обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, что с момента подписания настоящего договора они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом» (Там же). В статьях VI и VII этого договора ставится вопрос о безопасности прикаспийских государств. В статье VII развивается идея о запрете присутствия третьих стран в Каспийское море. Кроме договора 1921 г., были подписаны и другие советско-иранские договора о Каспийском море: договор 1927 г. «Об эксплуатации рыбных ресурсов южного побережья», конвенция «О поселении, торговле и мореплавании» 1931 г., а также договор 1935 года, в котором указывалось, что в бассейне Каспия могут находиться суда только прибрежных государств. Таким образом, воды Каспия были закрыты для третьих стран, чему способствовал и Договор о торговле и мореплавании от 25 марта 1940 г. В день заключения этого договора стороны обменялись нотами, в которых вновь подтвердили, что «Каспийское море, рассматриваемое обеими Договаривающимися Сторонами как море советское и иранское, представляет для Договаривающихся Сторон исключительный интерес» (Договор о торговле... 1940 г.). Статья 13 Договора подтвердила, «что в согласии с принципами, провозглашенными Договором от 26 февраля 1921 года между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией, на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик или Ирану» (Там же, с.5). Статья 12 гласит, что «торговые суда, плавающие под флагом одной из Договаривающихся Сторон в Каспийском море, будут трактоваться в портах другой стороны при входе, во время пребывания в них и при выходе из них на основаниях, равных во всех отношениях с национальными судами» (Там же, с.12). В этой же статье было отмечено, что предусматривается 10-мильная морская полоса, именуемая рыболовной зоной.

В сущности, все договора, подписанные Россией и Ираном в период с 26 февраля 1921 г. до 25 марта 1940 г., определяют современный правовой режим Каспийского моря. Даже после распада Советского Союза Иран все ещё считает эти соглашения действительными.

Правовой режим Каспийского моря после распада СССР. После распада Советского Союза ситуация в Каспийском регионе ради-

кально изменилась. К двум прежним государствам — Советскому Союзу и Ирану, которые являлись самостоятельными акторами международных отношений, прибавились ещё три прикаспийские страны: Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. С появлением трех новых прикаспийских государств встал вопрос о необходимости пересмотра правового режима Каспийского моря. Хотя новые прикаспийские государства признали правовой режим Каспийского моря, который был определен договорами 1921 и 1940 гг., стало ясно, что предыдущие соглашения не способны дать ответы на многие вопросы. Например, использование пространства Каспийского моря и его природных ресурсов, главным образом нефти и газа, вопросы предотвращения загрязнения морской среды, которые не нашли отражения в прежних договорах. Необходимо сказать, что СССР и Иран после подписания договора 1940 г. не заключили ни одного соглашения, которое касалось бы правовых аспектов использования пространства Каспийского моря в иных сферах, нежели судоходство и рыболовство. В настоящее время проводятся десятки конференций, симпозиумов и встреч с участием президентов, премьер-министров, министров иностранных дел государств региона и их заместителей. Наиболее известные из них — саммит прикаспийских стран, заседание министров иностранных дел пяти прикаспийских государств и заседание Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел. Первой страной, которая выказала свою заинтересованность в активном сотрудничестве, стала Исламская Республика Иран, которая в октябре 1992 г. на Тегеранской конференции пяти прикаспийских государств выдвинула идею об учреждении Организации по сотрудничеству на Каспийском море (см.: Maleki, 2003, p.23–48). Представители прикаспийских государств пришли к согласию о необходимости создания Организации по сотрудничеству прикаспийских стран и скорейшего формирования ряда комитетов по вопросам правового статуса Каспия, по изучению колебания уровня Каспийского моря, по защите окружающей среды, по сохранению и использованию биоресурсов, по вопросам судоходства, по научным проблемам (Ibid.). Однако из всех этих комитетов только Комитет по биоресурсам разрабатывает проекты при фактическом участии российской стороны. После Тегеранской конференции на первой встрече министров иностранных дел прикаспийских государств, состоявшейся 11–12 ноября 1996 г. в Ашхабаде, впервые была достигнута договоренность о необходимости разработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. На этой встрече была создана Специальная рабочая группа (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел для разработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Второе

заседание министров иностранных дел прошло в Москве в апреле 2004 г., затем было проведено совещание министров иностранных дел прикаспийских государств в июне 2007 г. в Тегеране, на котором обсуждался проект итогового документа второго саммита прикаспийских государств. Участники второго заседания обсуждали урегулирование проблемы определения статуса Каспийского моря. Москва выступила с инициативой общего управления Каспием, утверждая, что в его акватории не должно быть государственных границ. Однако, судя по всему, разногласия по этой проблеме пока сохраняются (см.: Торбаков, 2002). Со своей стороны иранская делегация предложила создать специальный механизм по выработке Конвенции по правовому статусу Каспия. Пока что этим вопросом занимается Специальная рабочая группа, созданная на первом заседании пяти стран в Ашхабаде, которая активизировала свою деятельность в последние годы. Первое заседание прошло в мае 1997 г. в Алматы. Всего до настоящего времени СРГ провела 30 заседаний, последнее проводилось 22–23 ноября 2011 года в Астане. Очередное 31-е заседание Специальной рабочей группы состоится в Ашхабаде в сроки, согласованные по дипломатическим каналам. В ходе 29-го заседания в Москве делегации пяти прикаспийских государств подчеркнули свое намерение выработать документы, подкрепляющие решения Бакинского саммита, который состоялся в конце 2010 г., а также по согласованию положений проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Стороны отметили важность ускорения работы по выполнению решений Бакинского саммита (Коммюнике..., 2011). Участники обсуждали вопросы содержательной подготовки к созыву четвертого Каспийского саммита, который состоится в России. На 30-м заседании делегации провели всесторонний обмен мнениями по несогласованным положениям проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. По некоторым из них были найдены взаимоприемлемые решения. Главы делегации положительно оценили результаты встречи в Астане и также, как и на прошлом заседании, подчеркнули необходимость скорейшего окончательного согласования Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Кроме этих заседаний было проведено также три саммита прикаспийских государств. 23–24 апреля 2002 г. в Ашхабаде прошел первый саммит прикаспийских государств. Второй саммит состоялся 16 октября 2007 г. в Тегеране, а третий — 18 ноября 2010 г. в Баку. На первом саммите лидеры «Каспийской пятерки» не пришли к единому мнению по разделу Каспия, и декларация не была подписана (Саммит прикаспийских государств..., 2010). По итогам второго саммита была подписана Декларация, в которой были обозначены общие подходы к выработке основополагающего документа — Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (Итоговая Декларация,

2007, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=143024>). На третьем саммите было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. В документе отмечается, что стороны намерены сотрудничать в таких областях, как борьба с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой и незаконным оборотом оружия и боеприпасов, с отмыванием доходов, в том числе денежных средств, полученных преступным путем. На саммите главы пяти стран договорились согласовать свои национальные секторы на Каспии, исходя из границ 24–25 миль, включая водное пространство, и подготовить соответствующее предложение, которое впоследствии будет передано для одобрения руководителям государств (Итоги саммита прикаспийских государств в Баку, 2010). Но стороны не решили главный вопрос (ключевой для каспийского сотрудничества) о строительстве подводной ветки будущего газопровода в обход России под названием «Набукко». Обе страны — и Россия, и Иран — выступают против прокладки газопровода по дну моря. Таким образом, развитие диалога о статусе Каспийского моря условно можно разделить на три этапа. «Первый этап охватывает 1991–1995 гг. и характеризуется началом изучения проблемы, обсуждением юридического статуса Каспия и поиском различных вариантов решения проблемы. Второй этап проходил с 1995 по 1999 г. В эти годы сформировались реальные взгляды и подходы к определению правового статуса Каспийского моря, прошла серия серьезных многосторонних встреч и конференций, на которых обсуждались позиции государств-участников по вопросам статуса Каспия. Третий этап начался с января 2000 г., то есть с момента возникновения на мировой арене нового руководителя Российского государства В.В. Путина» (см.: Абдуллаев, 2010, с. 259). Последний этап знаменателен ещё и тем, что по его завершении были достигнуты двухсторонние соглашения по вопросу юридического статуса Каспия.

Взгляд прикаспийских государств на проблемы Каспия. Результаты встречи министров иностранных дел в Ашхабаде в 1996 г. и заседания Специальной рабочей группы в Алматы в 1997 г. показали, что компромисс между участниками переговоров все ещё не достигнут, и это, в свою очередь, делает принятие Конвенции по Каспию затруднительным и даже невозможным на данном этапе. Глубокие расхождения между прикаспийскими государствами существуют не только по вопросу о правовом статусе Каспийского моря, но и по проблемам раздела его акватории и побережья на национальные сектора, а также по проблемам экологии, судоходства и рыболовства и по выбору маршрутов экспортных нефтепроводов для доставки каспийской нефти на мировые рынки. Проблема урегулирования статуса Каспийского моря и взаимных разногласий в связи с наличием больших запасов энергетического сырья вызывает интерес не только самих при-

каспийских государств, но и других стран. В течение 20 лет взгляды прикаспийских государств на сотрудничество изменялись, совпадали и расходились. Однако проведенные переговоры, консультации и обмен мнениями между ними показывают, что, хотя позиции этих стран по ряду вопросов все еще не совпадают, все прикаспийские государства, в общем, поддерживают раздел Каспийского моря на сферы влияния. Нерешенным остается вопрос о том, по какому принципу эти страны хотят разделить Каспий. Так, Азербайджанская Республика предложила на переговорах о разделе Каспийского моря провести границу по национальным секторам по принципу средней линии и придать Каспию статус международного приграничного озера. Деление Каспия на национальные сектора основано на рабочей практике бывшего СССР и на делении, существовавшем еще в 1970 г. Но Иран и Туркменистан выступают против такой позиции, аргументируя это тем, что Каспий одновременно является уникальным замкнутым водным бассейном и богатым источником энергоресурсов для прикаспийских государств. Президенты Туркменистана и Ирана в 2001 г. заявили, что «до определения статуса водоема и морских границ, разделяющих прикаспийские государства, должны быть прекращены все работы по разработке ресурсов Каспия на спорных территориях. Ниязов и Хатами подчеркнули, что Туркменистан и Иран выступают против превращения Каспийского региона в очаг напряженности и конфронтации» (Президенты Ирана и Туркменистана обсудили проблемы Каспия, 2001). Россия строит свою аргументацию на том, что каспийское дно вместе с шельфовыми месторождениями нефти и газа следует поделить по принципу средней линии, а поверхность моря оставить общей. Позиция Казахстана по разделу Каспийского моря наиболее близка к российской, поэтому между двумя странами практически не осталось спорных вопросов, касающихся делимитации и раздела морских ресурсов. Казахстан рассматривает Каспий как закрытое море, к которому следует применять положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающиеся режимов и ширины различных участков моря (установление территориального моря, рыболовной зоны и общего водного пространства).

Несмотря на различие во взглядах на эту проблему, до настоящего времени между прикаспийскими государствами были заключены двухсторонние и многосторонние соглашения, такие как, например:

— Соглашение между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о разделе сопредельных участков дна Каспийского моря от 23 сентября 2002 г. (Президенты России и Азербайджана подписали соглашение о разделе Каспия, 2002);

— Соглашение между Азербайджаном и Казахстаном о разделе дна Каспийского моря от 29 ноября 2001 г. и дополнительный про-

токол к нему от 27 февраля 2003 г. (Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой..., 2003);

— Договор о разделе дна северной части Каспийского моря между Республикой Казахстан и Российской Федерацией с целью осуществления суверенных прав по использованию морского дна от 6 июля 1998 г. и дополнительный протокол к нему от 13 мая 2002 г. (О ратификации..., 2002);

— Договор между Азербайджанской Республикой, Республикой Казахстан и Российской Федерацией о точке пресечения разделительных линий сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 г. (РФ, Казахстан и Азербайджан урегулировали..., 2009);

— Рамочная Конвенция о защите морской окружающей среды Каспийского моря от 4 мая 2003 г., Тегеран (Рамочная..., 2003).

Здесь необходимо отметить, что Тегеран всегда заявлял о своем несогласии с односторонними попытками изменить статус Каспийского моря. Так, например, после подписания Соглашения в середине 1998 г. между Россией и Казахстаном о секторальном делении дна северного участка Каспия официальный Тегеран в очередной раз заявил о своем несогласии. По мнению Тегерана, как написано и в совместной Ашхабадской декларации, определение нового статуса Каспийского моря возможно только по единогласному решению всех пяти прибрежных государств. Любое двустороннее соглашение, противоречащее нынешнему статусу Каспия, недействительно и Иран официально не признает его. В свою очередь, Иран предложил разделить море на равные части (каждой стороне полагается по 20%) (Damirchilu, 2008, p. 30). Азербайджан отказался от такого принципа раздела моря, потому что в этом варианте третья часть каспийской территории Азербайджана переходила бы под юрисдикцию Ирана.

Сотрудничество России и Ирана по вопросам Каспия. Россия настаивала на том, что прокладка трубопроводов по дну моря может осуществляться лишь на основе согласия всех пяти прикаспийских государств. Но Россию в этом вопросе поддерживает только иранская сторона, в то время как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан выступают против подобного решения. Отношения РФ и Ирана по вопросам Каспия до сих пор определяются договорами 1921 и 1940 гг.: по ним была установлена свобода судоходства по всему морю, свобода рыболовства, кроме 10-мильных исключительных национальных зон, запрещено плавание судов некаспийских государств. В 1998 г. Секретарь пресс-службы МИДа Ирана М. Мохаммеди заявил: «Все прикаспийские государства, в том числе Россия, хорошо знают, что соглашение о сотрудничестве и дружбе между Ираном и Россией, подписанное 26 февраля 1921 г., и Договор о торговле и мореходстве между Ираном и Советским Союзом, подписанный 25 марта 1940 г., —

единственные правовые документы, регулирующие статус Каспийского моря» (цит. по: Куртов, 2004, с. 5). В Иране считают, что в соответствии с нормами международного права любое изменение правового статуса Каспийского моря после распада СССР может приниматься только на основании консенсуса, т.е. согласия всей пятерки прикаспийских государств, а до этого момента принятые ранее договоры между СССР и Ираном 1921 и 1940 гг. остаются в силе. Об этом ещё раз заявил спецпредставитель Ирана по вопросам Каспия Мухаммед Мехти Ахундзаде по окончании 28-го заседания СРГ (Иран не признаёт..., 2011). Для России Каспийский регион является традиционной зоной национальных интересов. Ее основная политика направлена на решение трех основных стратегических задач: защита и укрепление собственных позиций на Каспии; сохранение стабильности в регионе; развитие регионального сотрудничества. Помимо несогласия, существующего между двумя странами по вопросу разделения Каспийского моря, и непринятия Ираном сепаратных попыток изменить статус Каспия и двухсторонних соглашений Россия и Иран считают, что до определения нового статуса договоры 1921 и 1940 гг. должны оставаться в силе. Обе страны едины во мнении, что Каспий является морем. Обе страны всегда были против доминирования третьих сил и активно сдерживают гонку вооружения в регионе. Россия и Исламская Республика Иран считают, что район Каспийского моря должен сохранить статус демилитаризованной зоны в долгосрочной перспективе, и поддерживают друг друга в вопросе о нефтепроводе «Набукко». Россия и Иран выступают против прокладки ветки «Набукко» по дну Каспия. Предполагается строительство подводной ветки будущего газопровода в обход России под названием «Набукко». Частью будущей магистрали может стать уже введенный в эксплуатацию трубопровод Баку — Тбилиси — Эрзерум (Турция). В таком случае к маршруту «Набукко» присоединятся Туркмения, Казахстан и Узбекистан. Именно это не устраивает Россию и Иран. В случае реализации этого плана Россия теряет свою монопольную роль в транспортировке природного газа Центральной Азии в Европу. Что же касается Ирана, то он не хочет допустить строительства ветки «Набукко» по дну Каспия до тех пор, пока США не отменят запрет на участие Тегерана в этом проекте. Таким образом, интересы Москвы и Тегерана в этом вопросе совпадают, и поэтому обе страны выступают против прокладки газопровода по дну моря, мотивируя свою позицию интересами экологической безопасности. Россия и Иран заявляют, что в случае разрыва подводной трубы и попадания нефти в акваторию Каспия может произойти экологическая катастрофа, от которой пострадают все прикаспийские страны. Надо отметить, что Азербайджан, Казахстан и Туркменистан занимают позицию, отличную от российской и иранской.

Несмотря на то, что российская позиция по правовому статусу Каспия оценивается в Иране в основном негативно, иранское руководство воздерживается от любых высказываний, которые могли быть неприятны для России. По мнению иранских экспертов, правительство стремится сохранить существующее равновесие в отношениях с Россией. Действительно, на уровне публичных заявлений иранские власти стремятся не акцентировать внимание на разногласиях между Москвой и Тегераном, в том числе и по каспийской проблематике. Для Ирана важно стремление России сохранить свое влияние в постсоветских государствах Каспийского бассейна, так как оно направлено против стран Запада, особенно против Соединенных Штатов.

Заключение. В г. Актау, расположенном на Казахстанском побережье Каспийского моря, эксперты прикаспийских стран регулярно обсуждают состояние и перспективы международного сотрудничества на Каспии, в том числе в сфере энергетики и безопасности. Участники Форумов обсуждают проблемы и перспективы разработки международно-правового статуса Каспийского моря, а также международные проекты каспийских трубопроводов, их экономические, политические и экономические аспекты. Регион Каспийского моря обладает значительным потенциалом для дальнейшей милитаризации. Неурегулированный статус этого моря-озера порождает гонку вооружений. Хотя прикаспийские государства, особенно Россия и Иран, выступают против милитаризации Каспия, но тем не менее время от времени демонстрируют свою военную мощь в этом регионе. Так, недавно Туркмения провела первые за период своей независимости военно-морские учения на Каспии. Недавно также Россия пополнила состав своей военно-морской группировки, а Иран заявил о новых шагах по усилению военного присутствия на Каспии.

Несмотря на то, что странам «прикаспийской пятерки» удастся достигнуть договоренностей по Каспийскому морю в двух и трехстороннем порядке, выработка статуса Каспийского моря слишком затянулась. Поэтому, как считают многие эксперты, подписание Конвенции о правовом статусе Каспия в ближайшей перспективе маловероятно.

Проблема Каспия очень многогранна: экология, проблема милитаризации Каспийского моря, проблемы использования минеральных ресурсов, использования биоресурсов. По каждому из этих аспектов у каждой стороны есть своя позиция. Таким образом, определение правового статуса Каспийского моря должно стать точкой отсчета для решения большинства проблем данного региона. Принятие соответствующей конвенции, а также различных отраслевых соглашений привело бы к всеобъемлющему урегулированию правового режима Каспийского моря, определению всех прав и обязанностей прика-

спийских государств, что так необходимо для безотлагательного практического использования Каспия, его ресурсов и защиты природной среды.

Литература

Абдуллаев С. А. О. Современный международно-правовой статус Каспийского моря // Науки праці МАУП. 2010. Вип. 2 (25). С. 259–265 (*Abdullayev S. A. O. The modern international legal status of the Caspian Sea // Nauki pratsi AIDP. 2010. Vip. 2 (25). С. 259–265*).

Гюлистанский мирный договор 1813 года // [http://ru.wikisource.org/wiki](http://ru.wikisource.org/wiki/Gulistan_Treaty_of_1813) (Gulistan Treaty of 1813 // <http://ru.wikisource.org/wiki>).

Договор между РСФСР и Персией, февраль 1921 г. // <http://doc20vek.ru/node/233> (The agreement between the RSFSR and Persia in February 1921 // <http://doc20vek.ru/node/233>).

Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном 25 марта 1940 г. // http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36435.html (Treaty of Commerce and Navigation between the Union of Soviet Socialist Republics and Iran 25 March 1940// http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36435.html).

Иран не признает никаких новых соглашений до принятия документа по статусу Каспия, 2011//http://www.iran-newspaper.com/1390/4/30/Iran/4844/Page/3/Iran_4844_3.pdf (Iran does not recognize any new agreements before the adoption of the document on the status of the Caspian Sea, 2011// http://www.iran-newspaper.com/1390/4/30/Iran/4844/Page/3/Iran_4844_3.pdf).

Итоги саммита прикаспийских государств в Баку, 2010// <http://tengrinews.kz/sng/itogi-sammita-prikaspiyskih-gosudarstv-v-baku-90745/> (The results of the summit of Caspian states in Baku in 2010// <http://tengrinews.kz/sng/itogi-sammita-prikaspiyskih-gosudarstv-v-baku-90745/>).

Куртов А. Каспийское море: непоследовательность России наносит ущерб национальным интересам// Журнал Обозреватель-Observer. 2004. №4 (*Kurtov A. The Caspian Sea: Russia inconsistency detrimental to the national interests / / Journal Observer. 2004. N4*).

Коммюнике 29-го заседания Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, 19 июля 2011 года //Посольство Российской Федерации в Исламской Республике Иран// <http://www.rusembiran.ru/Russia/news/74.aspx> (Communiqué of 29 meetings of the Special Working Group on the Convention on the legal status of the Caspian Sea, July 19, 2011 / / Embassy of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran// <http://www.rusembiran.ru/Russia/news/74.aspx>).

Мамедов Р. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра (вопросы теории и практики)//<http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/19.Mamedov.shtml> (*Mamedov R. International legal status of the Caspian Sea: Yesterday, Today and Tomorrow (theory and practice)*// <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/19.Mamedov.shtml>

О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о разграничении дна северной части Каспийского моря // Закон Республики Казахстан от 14 ноября 2002//http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z020000356_ (About Ratification of the Agreement between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on the delimitation of the northern part of the Caspian Sea / / The Law of the Republic of Kazakhstan on November 14, 2002// http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z020000356_).

Президенты России и Азербайджана подписали соглашение о разделе Каспия, 2002// <http://www.mineral.ru/News/4615.html> (Presidents of Russia and Azerbaijan signed an agreement on the division of the Caspian Sea, 2002//<http://www.mineral.ru/News/4615.html>).

Президенты Ирана и Туркменистана обсудили проблемы Каспия, 2001//http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=410&type=event&sort=date_desc (The presidents of Iran and Turkmenistan discussed the problems of the Caspian Sea, 2001 // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=410&type=event&sort=date_desc).

РФ, Казахстан и Азербайджан урегулировали вопросы недропользования на севере Каспия, 2009//<http://www.newskaz.ru/politics/20090415/183257.html> (Russia, Kazakhstan and Azerbaijan to settle the issue of subsoil use in the north of the Caspian Sea, 2009// <http://www.newskaz.ru/politics/20090415/183257.html>).

Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря, 2003// <http://www.ca-econet.info/dogovory/140.htm> (The Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea, 2003// <http://www.ca-econet.info/dogovory/140.htm>).

Саммит прикаспийских государств: контакт есть, договоренностей нет, 2010// <http://www.ria.ru/politics/20101118/297621102.html> (Caspian summit: the contact is, there is no agreement, 2010// <http://www.ria.ru/politics/20101118/297621102.html>).

Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря, 2003// http://egov.kz/wps/wcm/connect/45e3c6004f02e22791ba99384bda0235/Z030457_20030702.htm?MOD=AJPERES&useDefaultText=0&useDefaultDesc=0 (Agreement between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan on the delimitation of the Caspian Sea, 2003 // http://egov.kz/wps/wcm/connect/45e3c6004f02e22791ba99384bda0235/Z030457_20030702.htm?MOD=AJPERES&useDefaultText=0&useDefaultDesc=0).

Туркманчайский мирный договор 1828 года // http://ru.wikisource.org/wiki/Turkmanchay_peace_treaty_in_1828 (Turkmanchay peace treaty in 1828// http://ru.wikisource.org/wiki/Turkmanchay_peace_treaty_in_1828).

Торбаков И. Геополитические проблемы Каспия, 2002// <http://www.caspinfo.ru/data/2002.HTM/001235.HTM> (Torbakov I. Geopoliticheskie problems of the Caspian Sea, 2002// <http://www.caspinfo.ru/data/2002.HTM/001235.HTM>).

Damirchilu M. Iranian's view at the changes of Caspian See legal regime [Negahe irani be syre tahavolate rezhime hoghoghie daryaye Khazar]// Journal Central Eurasia Studies. 2008. Vol. 1. N 1. P. 41–26.

Maleki A. Coastal state activities to resolve Caspian See legal regime problem [Faaliathaye keshvarhaye sahelī baraye hale moshkele regime hoghoghie daryaye Khazar]// Journal of central Asia and the Coucasus. 2003. N 41. P. 23–48.